

На правах рукописи

Бальчиндоржиева Оюна Баировна

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Улан-Удэ – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Бурятский государственный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Цырендоржиева Дари Шойбоновна

Официальные оппоненты:

Абрамова Наталья Андреевна,

доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет», заведующая кафедрой востоковедения

Попков Юрий Владимирович,

доктор философских наук, профессор, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель директора по научной работе, заведующий сектором этносоциальных исследований

Истомина Ольга Борисовна,

доктор философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет», профессор кафедры социально-экономических дисциплин

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

Защита состоится «11» июня 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.01 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» и на сайте www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Трифорова Т. Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Быстрое экономическое развитие стран Китайской Народной Республики, успешное функционирование китайской модели модернизации на «собственной основе», а также то, что современный Китай стремится не только к экономическому, но и к культурному процветанию, – все это заставляет нас обратиться к вопросу о социально-философских, культурно-исторических основаниях модернизации китайского общества.

Модернизация китайского общества началась в конце XIX в. на фоне неспособности Цинской империи ответить на «вызов» Запада. В своей основе теория модернизации содержит идею поступательного прогресса цивилизации, идею разворачивания рациональной рефлексии и моральной автономии. Начавшийся модернизационный процесс привел к глубочайшим изменениям во всех сферах китайского общества. Западная наука и технологии способствовали развитию производительных сил, социально-экономическому, политическому, культурному прогрессу КНР. Переход к современному обществу вызвал значительные последствия в сфере духовной жизни китайского общества, произошли революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, как конструктивные (воспитание критического духа, стремление к инновациям), так и негативные (инфантилизация молодежи, усиление эгоизма, погоня за возрастающим уровнем потребления и др.). Изучение китайского опыта разработки и научного обоснования успешной стратегии развития в условиях сложнейших социально-экономических и политических проблем имеет большое теоретическое и практическое значение.

Существенным фактором успеха китайской модели модернизации стала способность элит выделять основные тенденции этих изменений и на основе диалектического синтеза традиции и современности определять стратегию общественного развития. Китайское общество не просто заимствует элементы западной культуры, наоборот, происходит обращение к традиции, поиск внутренних ресурсов для успешного осуществления модернизации.

Без системного анализа основных принципов и теоретических оснований китайской модели модернизации невозможно правильное понимание сущности происходящих в современном китайском обществе модернизационных процессов. По существу, назрела необходимость целостного рассмотрения концепции модернизации Китая, в том числе и

через призму идей, определяющих систему ценностей трансформирующегося китайского общества. Актуальность вопроса о трансформации системы ценностей китайского общества определяется их значимостью в процессе модернизации общества.

Настоящее исследование поможет выделить характерные черты китайской модели модернизации, определить способы решения возникающих противоречий между требованиями экономического развития и опасностью ухудшения экологической ситуации; между различными социальными группами вследствие возрастания социального неравенства; между тенденцией «массовизации» личности и необходимостью интеллектуального, духовного совершенствования человека, а также выявить возможности использования данного опыта в российских условиях.

Дополнительную актуальность проблеме модернизации придает сложность протекания процесса модернизации в нашей стране. Проблема завершения модернизации и выработки модели развития «на собственной основе» все еще стоит перед российским обществом. Подробное изучение эмпирических данных о модернизации, а также теоретическое осмысление сущности модернизации и особенностей процессов модернизации в Китае способствуют лучшему пониманию современных проблем и ситуации этой страны, а также позволяют делать более широкие сравнительные выводы.

Степень научной разработанности темы. Со второй половины XX века трансформационные процессы, охватившие бывшие колонии и полуколонии западных держав, находят свое отражение в модернизационной теории. Теорию модернизации на Западе разрабатывали такие ученые, как Р. Арон, С. Блэк, Э. Гидденс, М. Леви, Д. Лернер, У. Ростоу, Т. Парсонс¹ и др. Они понимали модернизацию как универсальный, линейный, эволюционный процесс. В рамках данного подхода переход от традиционного общества к современному – необходимый, универсальный процесс эволюции человеческого общества. Вектор модернизации рассматривался сквозь призму все нарастающего единообразия. Так, для Д. Лернера модернизация означала развитие, в

¹ Apter D. Rethinking Development: Modernization, Dependence, and Postmodern Politics. – Calif. Newbury Park: Sage Publications, 1987; Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York: Harper Colophon Books; Rostow W. The stages of Economic growth: A non-communist manifesto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960; 1975; Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. – Glencoe, IL: Free Press, 1963; Parsons T. The Social System. – London: Routledge & Kegan Paul, 1964; и др.

первую очередь, экономического компонента. Его концепция утверждала возможность использования западной модернизации в качестве модели для глобального применения¹.

За три десятилетия, которые прошли с периода формирования классических теорий модернизации, ситуация изменилась. Возникло немало теорий, концепций, которые опираются на эмпирические данные и результаты теоретических исследований процессов модернизации в странах Восточной Европы, Латинской Америки, Ближнего и Дальнего Востока. В 1980–1990-е гг. XX в. культурологический подход к проблеме модернизации получает обоснование в трудах Р. Инглхарта, Л. Пая, Г. Терборна, Ш. Эйзенштадта², выделивших в качестве преобладающих факторов общественного развития трансформации в системе ценностей и норм, мотивирующих и регулирующих поведение людей. В частности, Р. Инглхарт, используя данные глобальных опросов WVS (Всемирное исследование ценностей), охватывающих почти сто стран, изучает, как культурные трансформации в индустриальных обществах влияют на самовыражение, сексуальные и религиозные нормы, мотивацию, независимость, политику³. Теория множественности модернизаций развивается Ш. Эйзенштадтом, П. Штомпкой, Э. Тириакияном и др. П. Штомпка в своих трудах предлагает осмысление того, что многообразие и случайный характер действий и обстоятельств, сопутствующих процессу модернизации в разных странах, приводит к появлению множества траекторий модернизации или к множеству современностей⁴.

Среди отечественных исследователей проблемы модернизации, прежде всего, следует отметить А. А. Алферова, Л. Г. Гудкова, Г. М. Зиброва, В. Я. Иноземцева, Б. Г. Капустина, В. А. Красильщикова, Н. И. Лапина, В. М. Межуева, В. И. Пантина, И. В. Побереж-

¹ Lerner D. The passing of traditional society: Modernizing the Middle East. – Glencoe, IL: Free Press, 1963.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011; Eisenshtadt S. Modernization: Protest and Change. – Englewoodcliffs, 1966; Его же. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-пресс, 1999; и др.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011.

⁴ Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6(30).

никова, А. В. Рябова, В. Г. Федотову¹ и др. Число работ, посвященных различным аспектам проблемы модернизации, растет день ото дня.

В работах В. Г. Федотовой обобщается современный опыт модернизации, исследуются социально-экономические этапы процесса модернизации, анализируются различные концепции модернизации, разрабатывается вопрос о взаимосвязи модернизации и культуры². И. В. Пантин и В. В. Лапкин рассматривают модернизацию как волнообразный процесс через циклы реформ и контрреформ³. В работах В. М. Межуева раскрываются культурно-исторические предпосылки модернизации, а сам переход от традиционного к современному обществу рассматривается как одновременно переход от мифологического и религиозного к рациональному (научному) типу сознания и общественной регуляции, причем в сфере не только теории, но и практической (экономической и политической) жизни⁴. Попытку философского анализа процессов модернизации в обществе с позиций рациональности и ее исторических типов предпринимает Н. М. Голик⁵.

Доминировавшие в западном научном сообществе социологические, исторические и культурологические теории модернизации оказали значительное влияние на изучение экономических и социально-политических

¹ Алферов А. А. Несколько слов о том, что есть современность // Terra economica. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 78–83; Красильщиков В. А., Зиборов Г. М., Рябов А. В. Шанс на обновление России (Зарубежный опыт модернизации и российские перспективы) // Мир России. – 1993. – Т. 1; Лапин Н. И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1(31). – С. 26–35.

² Федотова В. Г. Модернизация: переосмысливая теорию и практику // Социологический ежегодник – 2010: сб. науч. тр. – М., 2010. – С. 63–80; Ее же. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 3–27; Ее же. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 141.

³ Пантин И. В., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России [Электронный ресурс] // Циклы истории. – URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения: 21.08.2014).

⁴ Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информационный портал. – 2009. – № 1. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5869> (дата обращения: 21.08.2014).

⁵ Голик Н. М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и внерациональных установок // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – Сер. 7, № 3. – С. 104–110.

процессов в КНР. Американские и западноевропейские ученые рассматривали процесс модернизации Китая в европоцентристском ключе, прежде всего, уделяя внимание вопросам, связанным с иностранным влиянием. После 1978 г. внимание западных исследователей привлекают экономические реформы, политическая модернизация и перспективы отказа Китая от социалистической идеологии, а также рост военно-промышленного потенциала.

Многие из классиков политологии уделяли много внимания компаративистским исследованиям, вопросам «особости» Востока. С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Г. Алмонд, Л. Пай и другие изучали особенности политической культуры Китая. Так, С. Хантингтон в работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» в качестве фактора, неблагоприятного для демократизации, рассматривает конфуцианство, которое предпочитало гармонию и сотрудничество несогласию и конкуренции. Другим таким фактором является то, что коммунистическая революция КНР была одновременно и национально-освободительной, поэтому коммунизм тесно связан с национальной идентичностью¹. Автор трудов по сравнительной политической синологии Л. Пай пишет о том, что модернизаторами Китая были «конфуцианцы-ленинцы» из Коммунистической партии, в конце 1980-х гг. предложившие концепцию «нового авторитаризма», в которой, с одной стороны, использовался опыт Тайваня, Сингапура и Южной Кореи, с другой стороны, приводились аргументы о необходимости авторитаризма в целях достижения сбалансированного экономического роста и сдерживания деструктивных последствий развития².

Одной из интересных работ нам представляется монография Б. Диксона «Красные капиталисты в Китае»³, в которой затрагиваются два взаимосвязанных вопроса. Первый – способна ли Компартия Китая адаптироваться к новым экономическим условиям. Второй вопрос – способны ли красные капиталисты, то есть частные предприниматели, состоящие в рядах партии, выступить как основные действующие лица политических перемен.

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 1991.

² Pye L. W., Pye M. W. Asian Power and politics: the cultural dimension of authority. – Cambridge: Harvard university press, 1985.

³ Диксон Б. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. – М.: Олимп-бизнес, 2005.

Проблема модернизации Китая является также предметом исследования российских ученых. Многочисленные работы Я. М. Бергера, О. Н. Борох, А. В. Виноградова, Л. М. Гудошникова, Л. П. Делюсина, К. А. Егорова, К. К. Кокарева, А. В. Ломанова, Н. Л. Мамаевой, Э. П. Пивоваровой, Г. А. Степановой, М. Л. Титаренко и многих других¹ охватывают огромный пласт проблем китайской модернизации.

Глубокими и значительными исследованиями социокультурных аспектов модернизации Китая являются труды М. Л. Титаренко, А. В. Виноградова². М. Л. Титаренко осуществляет теоретическое осмысление синтеза западной технократической культуры с восточными духовными традициями, при сохранении национальной культурной идентичности и цивилизационной самобытности.

Экономическую модернизацию Китая изучают Э. П. Пивоварова³, Г. Н. Романова⁴ и др. Характерные черты политической модернизации Китая представлены в работах К. А. Егорова, Г. А. Степановой, Л. М. Гудошникова, К. К. Кокарева, Н. Л. Мамаевой, Л. П. Делюсина⁵. Издана коллективная монография сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX в.»⁶.

¹ Виноградов А. К методологии изучения китайской модернизации // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – № 2. – С. 115–127; Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – М.: Муравей, 2003; Ломанов А. В., Борох О. Н. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1. – С. 30–47.

² Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. – М.: ИДВ РАН, 1999; Виноградов А. В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты модернизации: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2006; и др.

³ Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. – М.: Форум, 2011.

⁴ Романова Г. Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 70–84.

⁵ Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. – М.: Спарк, 1998; Степанова Г. А. Система многопартийного сотрудничества в КНР. – М.: ИДВ РАН, 1999; Гудошников Л. М. Система государственного управления в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – С. 36–44; Гудошников Л. М., Кокарев К. А. Реформа государственного аппарата (90-е годы) // Китай на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999; Мамаева Н. Компартия на современном этапе развития (конец XX – начало XXI в.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 43–54; Делюсин Л. П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае. – М.: ИДВ РАН, 1993; и др.

⁶ Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX в. – М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2001.

В советской, а затем и российской синологии такие исследователи, как Л. С. Васильев, А. Е. Лукьянов, В. В. Малявин, Л. С. Переломов и др., занимались изучением традиционной китайской философии, традиционного мировоззрения китайского общества¹.

Традиционный и современный аспекты политической культуры КНР разрабатывались Н. А. Абрамовой². В данном исследовании мы опираемся на выдвинутое Н. А. Абрамовой положение о структурирующем и адаптивном влиянии традиционной культуры Китая на современное развитие китайского общества.

Проблему соотношения традиционного и современного общества на основе анализа взаимосвязей конфуцианства и неоконфуцианства с маоистской идеологией в XX веке освещает Д. Е. Мартынов. Он выделяет в истории конфуцианства четыре предельно общих этапа развития, а начало каждого этапа связывает с обширным социокультурным кризисом, выход из которого неизменно находился в теоретическом новаторстве, всегда облакаемом в архаичные формы³.

В самом Китае различные аспекты концепции модернизации были рассмотрены в работах китайских авторов Хэ Чуаньци, Ту Вэймина, Фан Нина, Гао Фана, Ли Теина, Юй Кэпина, Ли Цзюннина, Лю Сунляна, Цзюнь Баоюня и многих других.

Обширное комплексное исследование модернизации проводил на протяжении более десяти лет Хэ Чуаньци. Результатом стал много томный труд «Серия докладов о модернизации Китая»⁴, в котором отдельные тома были посвящены экономической, политической, экологической, культурной модернизации, модернизации в мире, вторичной модернизации и т. д. В данном труде конкретные эконо-

¹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970; Лукьянов А. Е. Лао-цзы (Философия раннего даосизма). – М., 1991; Переломов Л. С. Конфуций: Луньюй. – М.: Восточная литература, 1998.

² Абрамова Н. А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая. – Чита, 1998.

³ Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006.

⁴ Доклад о модернизации Китая 2001 – модернизация и ее значение. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2001; Доклад о модернизации Китая 2003 – теория модернизация и ее перспективы. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2003; Доклад о модернизации Китая 2004 – пути региональной модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2004; Доклад о модернизации Китая 2005 – экономическая модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2005; Доклад о модернизации Китая 2007 – экологическая модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2007; Доклад о модернизации Китая 2009 – культурная модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2009; и т. д.

мические, социологические, исторические исследования тесным образом переплетены с глубоким цивилизационным анализом.

Ло Сунлян, сотрудник Центра исследований процессов модернизации в мире Пекинского университета, изучая понятие модернизации и подходы западных ученых к пониманию модернизации, а также процессы модернизации в странах третьего мира и Восточной Азии, утверждает о том, что существует не один путь перехода от аграрного общества к современному, а множество (свой путь у каждого региона мира)¹. Опираясь на марксистский взгляд на историю, он выводит три типа современного общества, существующие в мире: начальная стадия строительства социализма, слаборазвитый капитализм и развитый капитализм.

Цзюнь Баюнь, сотрудник Центра исследований общественного развития Пекинского университета, в работе «Что есть модернизация?» исследует истоки общества модерни, различные подходы к изучению модернизации, на их основе проводит анализ экономической и политической модернизации².

Фан Нин в труде «Новая философия политики современного Китая» рассматривает проблемы управления в традиционном и современном Китае, анализирует источники власти³. Гао Фан в своей работе «Политология и реформа политической системы» исследует проблемы партийного и государственного строительства, стиля партийного руководства, внутрипартийной демократии, многопартийного сотрудничества⁴.

В исследовании Ли Теина «О демократии» изложена официальная точка зрения на развитие представлений о демократии, правах человека в Китае и их роли в процессе модернизации китайского общества⁵.

Огромное количество публикаций посвящено вопросу о китаизации марксизма и его связи с модернизацией Китая¹, проблеме об-

¹ Ло Сунлян. 现代化新论: 世界与中国现代化 (Новая теория модернизации: модернизация в мире и в Китае). – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 1993.

² Цзюнь Баюнь. 什么是现代化 (Что есть модернизация?). – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2001.

³ Фан Нин. 现代中国的新政治哲学 (Философия политики современного Китая). – Шанхай: Вэньхуа, 2002; 中国政治发展与多党合作制度 (Политическое развитие Китая и система многопартийного сотрудничества). – Пекин, 1991.

⁴ Гао Фан. 政治学与政治体制改革 (Политология и реформа политической системы). – Пекин: Чжунго шунцзи, 2002.

⁵ Li Teying. On Democracy. – Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House CASS, 2002.

новления традиционной духовной культуры Китая, в особенности конфуцианской, а также исследованиям современной культуры китайского общества в условиях модернизации².

Хотелось бы отметить ряд работ, посвященных историческому обзору процесса модернизации в Китае, анализирующих современные проблемы, тенденции и перспективы модернизации Китая³.

Однако остро ощущается нехватка крупных и специальных исследований социально-философских аспектов модернизации КНР, в которых была бы проанализирована теснейшая связь культурно-исторической традиции с современными общественно-политическими процессами. Реализации этой назревшей потребности и посвящена настоящая диссертация.

Объектом исследования является процесс модернизации Китайской Народной Республики.

Предмет исследования – сущность, особенности и социально-философские аспекты китайской модели модернизации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – выявление содержания, механизмов, основных направлений развития модернизационных процессов китайского общества.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

¹ Ван Лань, Чжао Инин. 马克思主义中国化与中国现代化的关系 (Связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) // 改革开放 (Реформа и открытость). – 2010. – № 3. – С. 16–17; Ли Цзинсюань. 中国现代化与马克思主义中国化 (Модернизация Китая и китаизация марксизма). – Ухань, 2005 – С. 12–15; Чжан Гоюн, Цзян Маосэн. Логическая связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая (马克思主义中国化与中国现代化的逻辑关系) // 重庆社会科学 (Общественные науки г. Чунцин). – 2009. – № 5. – С. 31–35; и др.

² Ван Юн. 基于现代化视角下的中国传统文化 (Китайская традиционная культура в условиях модернизации) // 通化师范学院学报 (Вестник Педагогического института Тунхуа). – 2010. – № 7; Хэ Сямин. 社会现代化与文化传统 (Модернизация общества и культурная традиция) // 社会科学研究 (Шэхуй кэ сюе янь цзю). – Чэнду, 1998. – № 3. – С. 67–71; и др.

³ Гу Гаоцзянь. 中国社会现代化：历史性进展与新的挑战 (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // 新视野 (Журнал New Vision). – 2010. – № 3. – С. 4–6; Цао Фанцзюнь. Теория модернизации и модернизация Китая (Модернизация теории и Китая) // 齐鲁学 (Научный журнал Цилю). – 2007. – № 5. – С. 136–139; Чжао Чжихао. Процесс модернизации Китая и тенденции ее развития (中国的现代化进程及其发展趋势讨论) // 政治学研究 (Политологические исследования). – 2010. – № 2. – С. 44–48; и др.

- на основе существующих теоретико-методологических подходов раскрыть сущность и содержание понятия «модернизация»;
- определить основные этапы модернизации китайского общества и выявить их специфику;
- выявить особенности китайской модели модернизации на современном этапе;
- раскрыть механизмы влияния традиционной духовной культуры Китая на модернизацию страны;
- эксплицировать идейно-теоретическую основу модернизации Китая;
- обосновать взаимосвязь основных идейных компонентов теории социализма с китайской спецификой;
- раскрыть динамику взаимосвязи теории социализма с китайской спецификой с процессом модернизации Китая;
- выявить особенности формирования и тенденции развития современной духовной культуры Китая;
- обосновать значимость культурной и личностной модернизации как ключевых проблем модернизации китайского общества на современном этапе;
- сравнить современное состояние модернизации в России и Китае.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды классиков социально-гуманитарной мысли (Аристотеля, Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Дж. Пико делла Мирандолы, Дж. Вико, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Гуссерля), работы современных зарубежных философов (П. Бергера, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Ю. Хабермаса), а также отечественных ученых в области социальной философии, философской антропологии, философии религии, политологии, социологии, истории и философии Китая (Н. А. Абрамова, Ф. М. Бурлацкий, К. С. Гаджиев, А. В. Гордон, Л. С. Васильев, А. Е. Лукьянов, Л. С. Переломов, М. Л. Титаренко, Л. Е. Янгутов и др.).

В своем исследовании мы опирались на работы Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао (как на китайском, так и на русском языках). Особое внимание было обращено на законодательство в области экономического развития, совершенствование политических институтов и характера власти в КНР, а также в сфере

международных отношений. Это, прежде всего, тексты китайских конституций, дополнения к Конституции КНР, решения Всекитайского собрания народных представителей, Государственного совета КНР, материалы XIII–XVI съездов Коммунистической партии Китая, состоявшихся в 1987, 1992, 1997 и в 2002, 2007 и 2012 гг. соответственно. Одним из источников исследования послужила также справочно-статистическая литература.

Методологическую основу исследования составили такие методы познания, как диалектический метод, используемый для понимания дихотомии «традиционного – современного» как некоего единства, находящегося в положении неустойчивого равновесия противоположностей, характеризующихся не только борьбой, но и взаимным переходом.

Любое общество представляет собой единую, целостную систему. Системный подход позволил рассмотреть объект исследования все-сторонне, в его развитии и конкретности, определить интегральный эффект действия системы в целом, а не только ее отдельных элементов. Поскольку диссертационная работа обращается к теоретическим концепциям разных обществоведческих наук, был использован междисциплинарный подход, а также сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить становление концепций общественного развития Китая. В исследовании конкретного текстологического и исторического материала применялись методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, герменевтики.

Гипотеза исследования. Успех китайской модели модернизации обусловлен наличием прочного идейно-теоретического фундамента, определяющего дальнейшее развитие китайского общества. «Теория социализма с китайской спецификой» является конструкцией, скрепляющей две ключевые концепции развития (строительства среднезажиточного общества и строительства гармоничного общества). Они, в свою очередь, корреспондируют с отдельными идеями или методологическими принципами, такими как «служение народу» («вэй жэньминь фуу»), «человек – основа» («и жэнь вэй бэнь»), научная программа развития («кэсье фачжань гуань»), концепция управления на основе морали («и дэ чжиго»), концепция управления на основе закона («и фа чжиго»). Сама идея модернизации требует постоянных инноваций в экономической, политической, культурной жизни общества, потому и теоретические, философские основания модернизации должны постоянно обновляться. Однако это не озна-

чает отказа от традиций как от чего-то отжившего, устаревшего, но предполагает гармоничное использование традиционных ценностей, их синтез с современными достижениями науки, философии, культуры в целом.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- концептуализировано понятие модернизации как многоуровневого комплексного процесса экономической, политической, социальной и культурной трансформации, сопровождающегося возрастающей дифференциацией, универсализацией и рационализацией во всех сферах жизни общества;

- определены и охарактеризованы основные этапы модернизации китайского общества: 1) ранний (1860–1940 гг.); 2) революционный (1940–1978 гг.); 3) реформационный (с 1978 г.);

- выявлены особенности реализации и тенденции развития китайской модели модернизации на современном этапе;

- раскрыта системообразующая роль традиционной духовной культуры в современной концепции модернизации КНР;

- доказано, что идейно-теоретической основой модернизации КНР выступают две взаимодополняющие концепции: строительства среднезажиточного общества (сяокан) и строительства гармоничного общества, которые вбирают в себя определенный набор идей и концепций низового уровня, сформированных в процессе теоретической и практической работы;

- установлено, что под влиянием присущего для китайского мировоззрения стремления к целостности и гармонии доктринальные установки, выступающие идейно-теоретической основой китайской модели модернизации, впитали как традиционные китайские, так и западные идеи (в особенности марксизма);

- аргументировано, что одной из ключевых сфер в процессе трансформации китайского общества является культурная модернизация (строительство современной духовной культуры социализма);

- обосновано, что в процессе модернизации для сохранения социальной стабильности необходимо нравственное воспитание и совершенствование личности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модернизация – это сложный процесс перехода от традиционного к современному обществу. Модернизация представляет собой двуединый процесс: 1) глобально-исторический процесс (все-

мирная модернизация), который носит необходимый и всеобщий характер, 2) уникальный процесс модернизации отдельного общества или государства (локальная модернизация). На уровне субъекта модернизация означает революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, процесс формирования новой системы ценностей. Для успешной модернизации требуется сформировать в общественном сознании определенную иерархию базовых ценностей.

2. Модернизация китайского общества в XX веке назрела как объективная необходимость адаптации к новым историческим условиям. В процессе модернизации китайского общества можно выделить три этапа: 1) ранний этап (1860–1940 гг.); 2) революционный этап (1940–1978 гг.); 3) реформационный этап (с 1978 г.). На первом этапе основными целями были завоевание национальной независимости, преодоление экономической отсталости, поиски новой формы государственности. На втором этапе – восстановление народного хозяйства, а также индустриализация экономики, формирование новой идентичности. На третьем – создание прагматичной концепции развития, учитывающей национальную специфику, возрождение национального духа китайского народа. На раннем этапе модернизации абсолютно новые идеи Запада о свободе, равенстве, автономии личности, проникая в Китай, способствовали демонтажу традиционной государственности и становлению нового социалистического политического режима. Однако социализм не способствовал отказу от традиционного патерналистского типа отношений между властью и обществом. В этих условиях сформировалась идеология маоизма, во многом возрождавшего элементы традиционного политического режима, субъективистского правления. Следующий виток модернизации породил новую ситуацию в экономике, политике, социальной и культурной сферах общества, что не могло не сказаться на сдвигах в системе ценностей, норм, идеалов китайского общества, которые, в свою очередь, признаются решающим фактором дальнейшей модернизации Китая.

3. Главными особенностями, определяющими динамику модернизации китайского общества на современном этапе, являются: постепенность, управляемость, независимость. Идеологическая работа руководящих органов направлена на то, чтобы попытаться ухватить логику развития модернизационных изменений, пытаться их скорректировать и использовать на благо развития страны. Коммуни-

стическая партия Китая вне зависимости от воли и желания ее руководителей объективно заинтересована в консолидации общества в целях обеспечения стабильности в государстве. Наличие же социальных противоречий создает определенную степень демократизма. На рубеже XX–XXI вв. политический вес демократических партий Китая существенно возрос, и не только за счет расширения участия их членов в различных ветвях власти, но и за счет установления политического обычая предварительных консультаций до принятия важных государственных решений. Признание значения деятельности демократических партий, общественных (неправительственных) организаций в общественно-политической жизни Китая способствует сохранению стабильности в обществе, развитию и укреплению процесса диалога между государством и обществом. Не исключена возможность изменений в политическом режиме Китая под воздействием трансформаций в индивидуальном и общественном сознании, хотя Коммунистическая партия пока доказывает свою эффективность, постоянно совершенствуя методы руководства.

4. На современном этапе модернизации традиция не противопоставляется современности, а наоборот, становится ее необходимым элементом. Традиционная китайская культура играет важную роль в процессе модернизации китайского общества, являясь системообразующим фактором концепции модернизации в Китае. Так, традиционная для Китая идея об управлении на основе закона (依法治国) входит в концепцию модернизации в качестве одного из основных компонентов. В настоящее время существенно расширилось содержание концепции об управлении на основе закона, в нее были включены такие направления, как реформа судебной системы и прокуратуры и борьба с коррупцией. Основной задачей является совершенствование системы законодательства, которая далека от идеала. Остро стоит вопрос о качестве законов, их функциональности. Однако самой большой темой является проблема несоблюдения законов. На этом фоне было принято решение о всестороннем развитии «управления на основе закона». Это свидетельствует о том, что Компартия предпринимает попытки движения по пути строительства правового государства. Концепция управления на основе закона (依法治国) в Китае дополняется концепцией управления на основе морали (以德治国), то есть теорию управления, основанную лишь на внешнем подчинении законам, дополняют воспитанием внутренней убежден-

ности в необходимости исполнения законов. Традиционные для Китая представления о гармонии, малом благополучии (сяокан), «моральном управлении», природе человека стали частью теоретического обоснования концепции модернизации Китая в качестве методологических философских принципов. В процессе долгой теоретической и практической работы данные идеи были адаптированы для синтеза с концептуальным базисом модернизации.

5. Теория социализма с китайской спецификой является концептуальным ядром китайской модели модернизации. Хотя данная теория и сложилась под знаменем строительства социализма и китаизации марксизма, она имеет не так много общего с оригинальной теорией Маркса. Гораздо значительнее было влияние на нее философских принципов, выработанных традиционными философскими течениями Китая. Руководством КНР выдвигаются различные социально-экономические и политические программы (в рамках теории строительства социализма с китайской спецификой) – концепция строительства общества сяокан, концепция строительства гармоничного общества. Обе это концепции выдвигают на первый план «цивилизацию» китайской культуры. Особая их роль состоит в том, что они должны способствовать восприятию и утверждению в индивидуальном и в общественном сознании современных представлений, норм, ценностей, понятий, тем самым оказывать содействие продвижению модернизации.

6. Ключевыми элементами концепции модернизации китайского общества являются: концепция строительства общества сяокан и концепция строительства гармоничного общества. Традиционная для конфуцианства идея об обществе «сяокан» получила современную интерпретацию и имеет следующие значения: упорядоченное общество, построенное на принципах солидарности, взаимопомощи; стремление к определенному уровню жизни простого народа, приближенному к малому достатку, то есть то состояние, когда семья имеет небольшое имущество, но ее еще нельзя назвать богатой. В концепции строительства общества сяокан модернизация понималась с точки зрения экономической перспективы, сейчас же на первый план выходит духовное развитие, а также гармония между человеком и обществом, человеком и природой, внутренняя гармония человека с самим собой. Таким образом, две концепции взаимно дополняют друг друга, отражая стремление согласовать экономические, социальные и духовные составляющие развития. Они вбирают в себя

определенное количество частных идей: «служение народу», «человек-основа», научная программа развития, концепция управления на основе морали, концепция управления на основе закона. Вышеперечисленные идеи также взаимосвязаны между собой, так, например, идея «человек-основа» служит методологическим принципом научной программы развития.

7. Теория социализма с китайской спецификой не является чем-то неизменным, она развивается и обогащается новым содержанием. Однако это не значит, что ее можно изменять, основываясь лишь на субъективных желаниях и представлениях руководства страны. Ее эффективность зависит от наличия обратной связи с процессом модернизации в экономической, политической и социальной сферах общества. Так, проблема строительства гармоничного общества в Китае – это проблема обновленного понимания социальной гармонии, социальной справедливости и социального доверия, а также выстраивания гармоничных отношений в сфере международного общения. Однако основной проблемой строительства гармоничного общества в Китае остается наличие острых противоречий в обществе и в системе «общество – природа». Пока данные противоречия не разрешены, вопрос о дальнейших перспективах строительства гармоничного общества представляется проблематичным. С другой стороны концептуальный уровень должен быть наиболее устойчивым, направленным на долговременную перспективу, так как изменения в общественном сознании не могут произойти в течение одного-двух десятилетий, как показывает практика на это уходит время жизни нескольких поколений.

8. Духовная культура Китая «осовременивается» не так стремительно, как другие сферы жизни общества, но не менее глубоко происходят изменения: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости. Основными факторами изменений в системе ценностей в Китае стали: открытость; индустриализация, вызвавшая миграцию огромного количества людей из деревни в город; усилившаяся вследствие этого урбанизация; политика контроля над рождаемостью, которая оказала едва ли не большее влияние на трансформацию в системе ценностей, нежели влияние западных ценностей. К негативной тенденции отнесем распространенность таких явлений, как культ денег, гедонизм, моральная аномия. По существу, речь идет о ситуации, когда традиционные ценности размываются, а новые еще до конца не сформировались. Руководство КНР четко

осознает опасность одностороннего индивидуализма и эгоцентризма, старается одновременно продвигать процесс модернизации и не допускать размывания традиционных ценностей (по меньшей мере этических).

9. Модернизационные процессы вызвали глубокую трансформацию традиционного китайского способа мышления. В традиционном китайском обществе коллективное ставилось гораздо выше индивидуального, в настоящее время повышается значимость индивида. У современной китайской молодежи формируются такие установки, как достижение, опора на собственные способности и силы, мобильность, долгосрочное планирование и т. д. С другой стороны, наблюдается отход от традиционных установок на упорный труд, терпеливость, бережливость, рождение большого количества детей и т. д. Хотя различия между основными ценностями поколений существуют в любом обществе, однако в связи с быстрыми изменениями, происходящими в китайском обществе, данные различия становятся особенно заметными.

10. Сопоставительный анализ современного периода процесса модернизации России и Китая показывает незавершенность процесса социальной модернизации в обеих странах. Однако в Китае раньше произошло осознание необходимости перехода от «догоняющей» модели модернизации к модели модернизации «на собственной основе», а также того, что в основе любой модернизации лежит человеческий фактор. Другой особенностью является наличие мощного идейно-теоретического фундамента модернизации китайского общества.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в исследовании теоретические выводы расширяют и конкретизируют представления о сущности модернизации в Китайской Народной Республике, позволяют делать более широкие сравнительные выводы. Его результаты могут быть полезны для расширения методологического базиса теоретических исследований модернизации как особого типа развития общества.

Результаты настоящего исследования позволяют выделить следующие направления теоретического поиска в рамках дискурса о модернизации:

- проблема модернизации культуры, соотношения традиционных и инновационных элементов в процессе ее трансформации;
- проблема модернизации человека, формирования инновационного типа мышления;

- вопрос о ценностных сдвигах, формировании новых ценностей не через слом старых, а через их взаимное проникновение и приспособление к современности.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в социально-политической деятельности. Материалы и выводы исследования могут быть применены в образовательной деятельности при подготовке учебных пособий, учебных курсов по социальной философии, социологии, истории, культурологии, регионоведению на философских и востоковедных факультетах высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования: Положения диссертационного исследования апробированы на V Международном научном симпозиуме «Байкальские встречи – 5» (Улан-Удэ, 2005 г.), на международных конференциях: «Россия – Азия. Становление и развитие национального самосознания» (Улан-Удэ, 2005 г.); «Трансформация общественной и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2007 г.); «Сравнительное правоведение в странах АТР» (Улан-Удэ, 2007 г., 2011 г.); «Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития» (Улан-Удэ, 2010 г.); «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (Чита, 2011 г.); «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (Улан-Удэ, 2012 г.); «Евразийский фронт: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе» (Улан-Удэ, 2012 г.); «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Беларусь, Минск, 2013 г.), «Евразийство и интеллигенция» (Улан-Удэ, 2014 г.); «Модернизация современного общества: состояние, тенденции и перспективы» (Кемерово, 2014 г.); на международном научном симпозиуме «Региональная культурная политика. Новые парадигмы» (Улан-Удэ, 2014 г.). Основное содержание работы отражено в 2 монографиях, в 47 научных публикациях, из них 18 опубликовано в реферируемых изданиях. Общий объем публикаций – 46 печатных листов.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, формулируется гипотеза, раскрываются теоретическая и методологическая основа исследования, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, представляется теоретическая и практическая значимость и указываются формы апробации исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования»** рассмотрены важнейшие направления исследований модернизации; систематизированы основные теоретические положения, выявляющие сущность понятия «модернизация»; определены основные исторические вехи динамики модернизационного процесса в китайском обществе.

В первом параграфе **«Понятие модернизации в социально-гуманитарном знании»** представлены теоретико-методологические подходы к пониманию феномена модернизации, определено содержание понятия модернизация.

Основным недостатком главенствующих подходов к изучению модернизации, которые нашли свое отражение в работах Т. Парсонса, Д. Лернера, Д. Аптера, У. Ростоу и др., является их ориентация на эмпиризм и позитивизм, а также эволюционную парадигму прошлого столетия. Ядром классической модернизационной парадигмы было утверждение о распространении капиталистического пути развития. Универсалистской направленностью отличается также теория модернизации Ю. Хабермаса.

Выделяются подходы, выдвинутые в теории продолжающейся модернизации В. Цапфа, теории первичной и вторичной Хэ Чуаньци, в теориях постмодернизации, а также подход, отвергающий единый рецепт модернизации, развиваемый такими учеными, как Ш. Эйзентштадт, П. Штомпка, Э. Тириакийн, и многими другими зарубежными и отечественными авторами.

Автор показывает, что модернизация – это сложный и динамичный процесс перехода к современному индустриальному обществу, процесс экономической, политической, социальной и культурной трансформации, сопровождающийся возрастающей дифференциацией, универсализацией и рационализацией. Как глобально-исторический процесс модернизация неразрывно связана с индуст-

риализацией. Возникновение массового серийного производства приводит к удешевлению продуктов питания, росту уровня жизни в промышленно развитых странах, высвобождается время для досуга и самообразования. Массовая моторизация, удешевление, ускорение перевозок приводят к свободе передвижения населения и к росту миграции. Однако отождествление модернизации только с индустриализацией неправомерно. Модернизация означает революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, процесс формирования новой системы ценностей, без которой общество не будет готово к переменам и не может быть осуществлен естественный процесс перехода к качественно новой ступени индустриального общества.

В диссертации установлено, что важнейшее значение при осуществлении модернизации имеют социокультурные особенности региона. Именно от того, какая система ценностей сформировалась в том или ином регионе, от того, в каком направлении происходит ее трансформация, зависит успех или неудача локальной модернизации.

Системный подход позволяет рассматривать модернизацию как многоуровневый процесс. Первый уровень связан с воздействием среды, с осознанием необходимости адаптации к изменяющимся условиям. На этом уровне происходят индустриализация, урбанизация, информатизация и т. д. В силу своей сущности данный процесс носит универсальный характер. Базовый уровень связан с изменениями в хозяйственных структурах: индустриализацией, урбанизацией, коммерциализацией и т. д. На современном этапе произошел переход к новому экономическому укладу – социалистической рыночной экономике. На втором уровне происходит изменение политического режима. В качестве отдельных элементов модернизованности действующего политического режима можно выделить сочетание авторитарных черт с расширением процесса демократизации (внедрения практики консультаций с представителями демократических партий и с беспартийными деятелями при принятии важных решений по вопросам разработки политического курса, принятия законов, выработки рациональных механизмов взаимодействия власти и общества). Третий уровень – концептуальный. Главной особенностью китайской модели модернизации является сильный идейно-теоретический фундамент, представляющий собой систему многоуровневых концепций и идей, сформированных на основе китайских учений (конфуцианство, легизм, даосизм) и западной философии и науки.

Во втором параграфе **«Концепция модернизации в философской мысли Китая»** исследуется модернизационная парадигма в китайской науке, которая постепенно выделилась в самостоятельную область исследования. В ней много внимания уделяется исследованиям многолинейности процесса модернизации, взаимовлияния множества моделей и путей модернизационного процесса, изучению движущих сил модернизации, анализу факторов, препятствующих продвижению модернизации, выделению специфических характеристик модернизации Китая, таких как постепенность, сочетание противоположностей, реалистический подход.

При осуществлении модернизации подчеркивается национальный характер модернизации китайского общества. С другой стороны, акцентируется внимание на комплексном характере модернизации. Если ранее модернизация понималась с точки зрения экономической перспективы, в настоящее время одной из приоритетных и глобальных по своим масштабам задач является преобразование «духовной культуры», или «культурная модернизация».

В третьем параграфе **«Основные этапы модернизации китайского общества»** выделены исторические этапы развития процесса модернизации в Китае. В параграфе акцентировано внимание на изучении процессов, происходящих на базовом уровне модернизации. На раннем этапе (1860–1940 гг.) модернизация началась под давлением извне. Произошло осознание китайским народом собственной отсталости и необходимости перестройки экономической и политической системы общества. Данный процесс начинался в тяжелейших условиях угрозы национальной независимости. В диссертации выделены две противоположные оценки западной агрессии в отношении Китая в дореволюционный период: наряду с резко отрицательными оценками существуют попытки выделить благоприятные последствия «открытия» Китая. Так, например, были заложены основы современной системы среднего и высшего образования, построены заводы и фабрики, телеграф, угольные шахты и т. д. Начались реформы госаппарата на уровне создания отдельных комитетов и ведомств. Однако в условиях системного кризиса точечные реформы оказались неэффективными. На фоне неспособности правительственных структур ответить на «вызов» Запада на первый план выдвигаются новые социальные силы, такие как движение реформаторов, обновленцев, революционных демократов, взгляды которых во многом совпадали с реформаторами. И реформаторы, и ре-

волюционеры выступали за преобразование национального духа китайского народа, воспитание свободной и независимой личности, развитие гражданственности и т. д., но для последних на первом плане была политическая революция. Синьхайская революция 1912 г. нанесла сокрушительные удары по прежней системе, ускорила процесс модернизации Китая.

На втором (революционном) этапе (1940–1978 гг.) происходит активный процесс внедрения совершенно новых для Китая экономических и политических институтов, новой иерархии базовых ценностей. Основными задачами стали восстановление народного хозяйства, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, а также развитие новой научной, массовой культуры. В период политики «трех красных знамен», а затем «культурной революции» начался глубочайший экономический и политический кризис, произошел срыв модернизационного процесса. Значение коммунистической революции в модернизационной парадигме подвергалось пересмотру и различному толкованию. В настоящее время укрепилась тенденция представления революции как этапа более общего процесса модернизации, важнейшими итогами которого стали:

- выбор социализма в качестве основы модели модернизации, который, скорее всего, был продиктован успешным в тот период опытом Советского Союза и желанием найти свой альтернативный от Запада путь развития;

- формируется пространство универсальных экономических, политических, социальных, культурных взаимодействий.

Реформационный этап начинается с 1978 г. с очередной смены хозяйственного уклада – перехода от социалистической плановой экономики через ряд ступеней к социалистической рыночной экономике. Благодаря взвешенной и прагматичной политике смены политического режима не произошло. Происходит переход от модели догоняющей модернизации к модернизации «на собственной основе», ознаменовавшийся формулировкой теории социализма с китайской спецификой, включающей концепцию строительства среднезажиточного общества (кит. «сяокан шэхуэй» 小康社会) и концепцию строительства гармоничного общества.

Вторая глава **«Основные характеристики китайской модели модернизации»** посвящена выявлению и анализу главных особенностей социально-политических преобразований, определяющих динамику модернизационного процесса в Китае.

В первом параграфе **«Социально-политические преобразования в Китае: постепенность, управляемость и независимость»** рассмотрены характерные черты новой концепции модернизации, которые позволили сохранить существующий в КНР политический режим, ограничившийся административными реформами и сочетанием авторитарных форм управления с элементами демократизма.

Инициатива в реализации политики модернизации полностью принадлежит Компартии Китая, которая принимает решение о направлении, последовательности, методах, динамике модернизации в стране. Управляя процессом модернизации, Компартия во главу угла ставит стабильность в обществе. В Китае часто предпочитают замедлить реформы, чтобы избежать социальных волнений.

Хотя под влиянием дальнейшего развития модернизационного процесса в экономике, усиления международных контактов Китая с западными странами сама Компартия также сталкивается с необходимостью адаптации к изменившимся условиям. Особое внимание уделяется факторам, препятствующим процессу адаптации КПК к новым условиям: бюрократизация как закономерный результат эволюции правящей партии; формализация; оторванность от широких масс.

Провозглашение концепции «трех народных представительств» было продиктовано все той же самой необходимостью адаптации. Новая идеология позволила Компартии приспособиться к новой экономической реальности, укрепить связи с частным бизнесом. Перемены в идеологии и политическом курсе способствовали улучшению экономической ситуации. Среднегодовой прирост ВВП в годы правления Цзян Цзэминя был очень высоким. Несмотря на высокие темпы развития экономики, не удалось разрешить главные проблемы Китая: проблемы экологии, демографии, различий в региональном развитии, разрыва в доходах между городом и деревней и т. д. Осталась задача поисков новых источников легитимности.

Следующее поколение лидеров (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао) было вынуждено искать новые ориентиры развития, обращаясь к традиционным ценностям и нормам политической культуры. Выдвинутая ими концепция строительства гармоничного общества (кит. «хэсьешэхуэй» 和谐社会) включает принципы «служение народу», «человек – основа», «научная программа развития». В настоящее время Си Цзиньпином на первый план выдвигаются тезисы о «возрождении национального духа» и единении партии и народа. Таким образом,

постоянно укрепляется идейно-теоретический фундамент китайской модели модернизации, одновременно с этим улучшается обоснование действующего политического режима.

Во втором параграфе **«Соотношение между концепцией управления на основе закона и идеей верховенства права»** анализируется механизм легитимации государственной власти, основанный, с одной стороны, на обращении к древности, а с другой – на идее современного правового государства. Главным лозунгом XVIII съезда Компартии Китая (ноябрь, 2012 г.) стало выражение «фачжи» (кит. 法治), которое встречается в более развернутой формулировке «依法治国» («управление страной на основе закона»).

В диссертации обосновывается, что анализ тезиса «依法治国» следует начать с легистской трактовки методов управления, где закон понимался в качестве средства управления. Хотя основоположник легизма Гуань Чжун поддерживал идею, что законам должны подчиняться абсолютно все, включая правителя, в учениях поздних легистов правитель исключался из сферы действия закона, а чиновники, как и все, наказывались за нарушение закона. Закон для них был средством, способствующим утвердить абсолютную власть. Такое инструментальное понимание закона оставалось неизменным в Китае на протяжении долгого времени.

Решения последнего съезда Компартии показали выраженное стремление руководства КНР основываться в своей работе на «верховенстве права», однако сочетая его с традиционной конфуцианской концепцией «управления на основе морали». Традиционный подход требовал от правителя неустанной заботы о материальном благополучии народа, ведь, чтобы получить Поднебесную, нужно завоевать «сердце народа». Конфуций не противопоставлял мораль законам, но считал, что основой действий индивида должно быть постижение соответствующих ему места и функций в обществе. Таким образом, становится понятно, что Конфуций подвел высокое аксиологическое обоснование под необходимость следования предписаниям, социальным нормам. Легисты предлагали теорию управления, основанную лишь на внешнем подчинении законам, а Конфуций полагал, что требуется воспитание внутренней убежденности в исполнении законов.

В третьем параграфе **«Политическое участие и диалог между государством и обществом в условиях модернизации Китая»** обосновывается, что важнейшим направлением модернизации китай-

ского общества является совершенствование системы политического участия граждан, вызревание различных форм диалога между государством и обществом.

Отмечается, что одной из важных форм политического участия является выражение недовольства действиями властей, которое в большинстве случаев направлено не против политического курса, а на устранение проблем, возникающих при его осуществлении. Подобные выступления иногда носят противозаконный характер (осада и захват правительственных учреждений, поджоги и т. д.), однако чаще используются законные средства и методы, а также моральные установки, защищаемые самой властью. Другая форма политического участия в Китае – это действия, выражающие поддержку существующего режима. Это и участие в выборах, поступление на государственную службу, участие граждан в массовых общественных организациях, политически и идеологически зависимых от Компартии, например, таких, как Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайская федерация женщин, Коммунистический союз молодежи и др. Основная функция подобных организаций – служить «приводными ремнями» Компартии.

Существует и другой тип общественных организаций – так называемые «созданные силами народа» некоммерческие, самоуправляемые, непартийные организации, интересы которых ориентированы на удовлетворение потребностей отдельных социальных групп, совместное решение общественных проблем. Но данные организации практически не влияют на принятие важных политических решений, почти не участвуют в формировании государственной политики в социально значимых областях.

На XIII съезде Компартии была выдвинута идея создания «системы общественно-консультативного диалога» (社会协商对话制度 «шэцхуэй сешан дуйхуа чжиду»). Для реального развития диалога требовалось разработать соответствующие институты и механизмы, однако в действительности функционирует только одна из форм «консультативного диалога» – Народный политический консультативный совет Китая.

В диссертации акцентируется, что существовал недолгий период развития плюрализма мнений в средствах массовой информации, являющихся важнейшим каналом выражения общественного мнения и одной из форм народного контроля. Однако широко обсуждавши-

еся принципы открытости и гласности были отодвинуты из-за ограничивающих или запрещающих постановлений властей.

Развитие такого диалога между государством и обществом, который направлен на достижение согласия в обществе, на выработку программы и механизмов политической деятельности, а также на демократизацию и сциентизацию процесса принятия политических решений, остается в поле зрения руководства КНР.

В четвертом параграфе **«Многопартийное сотрудничество – основа модернизации политического режима Китая»** раскрываются особенности функционирования, эволюции и современного состояния системы «многопартийного сотрудничества» как основы политической модернизации КНР. Система «многопартийного сотрудничества» сложилась между одной доминирующей партией (Коммунистической партией Китая) и остальными восемью партиями (демократическими). С одной стороны, демократические партии в Китае были признаны важным каналом выражения общественного мнения. Через механизм консультаций они реально влияют на выработку политического курса, принятие законов, участвуют в работе органов государственной власти (делегаты от демократических партий занимают высокие посты во всех ветвях государственной власти Китая). С другой стороны, демократические партии в своей деятельности должны придерживаться некоторых политических установок, выдвигаемых Компартией, например, курса на «мирное объединение, одно государство – два строя», курса на строительство социализма с китайской спецификой. Демократические партии, существующие уже более полвека, пройдя трудный путь развития, в настоящее время участвуют во власти, но не участвуют в борьбе за власть, признают руководство со стороны Компартии Китая. Потому мы не можем назвать демократические партии КНР партиями в строгом смысле этого слова.

Коммунистическая партия Китая, придя к власти в результате автотонной революции, стремится ее удержать, но под влиянием среды, которую в данном исследовании мы рассматриваем как базовый уровень модернизации, происходит ее адаптация к требованиям экономического развития, международной обстановки, уровня осознания гражданами своих экономических и личных интересов, правосознания граждан.

Таким образом, на существующий политический режим оказывают определенное давление, вынуждая его идти на уступки, продвигаться по направлению к демократизации:

- слабоорганизованные группы крестьян и уволенные с бывших госпредприятий группы рабочих, пополнившие собой маргинальные слои населения, выступающие против ущемления своих экономических интересов;

- общественные организации, созданные силами народа, для представления частных интересов;

- демократические партии и беспартийные деятели, с которыми Компартия проводит консультации перед принятием важнейших решений.

В третьей главе **«Теория социализма с китайской спецификой – концептуальное ядро китайской модели модернизации»** предметом исследования является концепция модернизации китайского общества (или концептуальный уровень), ее динамика, эволюция и взаимосвязь основных идейно-теоретических концептов.

В первом параграфе **«Китаизация марксизма как основа социалистической модернизации Китая»** рассмотрена проблема китаизации марксизма, которая была понята лидерами КНР как проблема практического сочетания истин марксизма с реальными условиями Китая. Основным методологическим принципом китаизации марксизма стал «реалистический подход к делу», предложенный еще Мао Цзэдуном и успешно развитый Дэн Сяопином.

Результатом «реалистического подхода» Мао Цзэдуна к марксизму-ленинизму стало появление теории «новой демократии», предполагавшей длительное сосуществование разных классов и мобилизацию всех активных факторов, способствующих достижению успешного экономического прогресса. В первую очередь, это означало признание хозяйственной многоукладности, признание частной собственности и постепенный путь реформирования несоциалистических укладов. Однако, как известно, впоследствии переход к социализму был резко форсирован, что привело к серьезному кризису всего китайского общества и к невозможности продолжения модернизации в данном направлении.

«Реалистический подход» Дэн Сяопина был основан на отказе от догм, раскрепощении сознания, на внимании к реальным проблемам страны и поиске путей их решения. «Раскрепощение сознания» по-

зволило совмещать плановую и рыночную экономические системы, развивать многосекторную экономику.

Новым этапом китаизации марксизма стала выработка еще одного методологического принципа «человек – основа». Главной целью К. Маркса и Ф. Энгельса было освобождение человека, развитие его творческих сил и способностей, всестороннее развитие личности. В Китае восприняли данный тезис и дали свое понимание тезиса через призму традиционных конфуцианских представлений о совершенствовании человека, прежде всего нравственном, и дополнили современным требованием свободного развития творческих способностей. Интерес к изучению марксизма в Китае не проходит, а наоборот, усиливается. В последнее десятилетие стало больше разработок, посвященных исследованию актуальности и возможности применения положений марксизма в условиях Китая.

Во втором параграфе **«Традиционная духовная культура Китая и ее влияние на процесс модернизации»** раскрывается важная роль традиционной духовной культуры, в особенности конфуцианства, в концепции модернизации китайского общества.

В концепции «строительства гармоничного общества» проявляются традиционные мировоззренческие принципы: стремление к единству, которое достигается через совмещение противоположностей; стремление к гармонии и срединности.

Представители конфуцианства выявили характер и механизм социальной гармонии, выраженной в категории «Хэ» (кит. 和) – согласие, дружба, гармония. Гармония – это основной принцип коммуникации, важнейшая норма регулирования отношений между людьми, между человеком и обществом, между государствами. С древности много внимания уделялось социальной гармонии как основе взаимопонимания, разрешения конфликтов, сотрудничества, взаимопомощи. Важными принципами конфуцианства являются взаимность и социальная гармония, которая и заключается в выполнении своих обязанностей обеими сторонами.

Данная категория становится высшим общественным идеалом, к которому стремится культура конфуцианства, она же стала ориентиром развития современного Китая. Анализ традиционных для Китая представлений о гармонии, взаимности, «моральном управлении», природе человека показывает, что все они в качестве методологических философских принципов стали частью теоретического обоснования концепции модернизации Китая.

Третий параграф **«Эволюция концепции “сяокан”: от утопии к концепции развития современного Китая»** посвящен исследованию одного из основных компонентов в концепции модернизации Китая – идеи «сяокан». Древняя идея «сяокан» (малое благополучие) оказывала огромное влияние на представления идеологов модернизации Китая на всех этапах модернизации китайского общества.

Автором установлено, что нравственное содержание идеи «сяокан» содержит несколько аспектов: утверждение принципов справедливого управления, призыв к солидарности и взаимопомощи в повседневной жизни. Основой нравственности было следование ритуалу и исполнение долга.

В учении Кан Ювэя «сяокан» становится символом конституционно-монархического режима. В его обновленной интерпретации «сяокан» утверждала ценности всеобщей любви, равенства и демократии. Сунь Ятсен интерпретирует идеи «сяокан – датун» в радикально-революционном ключе, предполагалось построить общество сяокан после свержения старого феодального строя.

В теории Дэн Сяопина идея о «сяокан» была прочно привязана к принципу справедливого распределения социализма, достижение уровня зажиточности должно было стать всеобщим и всесторонним. Термин «всесторонний» означал, с одной стороны, акцент на все аспекты жизни общества: экономику, политику, культуру, науку, правовую систему, мораль, экологию, обороноспособность страны и т. д., а также требование согласованного, здорового развития, с другой стороны, то, что все районы страны, все население Китая должны достичь уровня сяокан. Кроме этого была установлена четкая взаимосвязь между концепцией «сяокан» и теорией начального периода строительства социализма, то есть всестороннее строительство среднезажиточного общества является конкретным этапом развития в длительном процессе начального периода строительства социализма в Китае. «Концепция всестороннего строительства общества сяокан» стала одной из основ теории строительства социализма с китайской спецификой.

В четвертом параграфе **«Перспективы строительства гармоничного общества в Китае»** показано, что основной трудностью в деле строительства гармоничного общества является разрешение сложнейших социальных противоречий между различными социальными группами вследствие возрастания социального неравенства. Проблема нахождения баланса между справедливостью и эффектив-

ностью стала одним из узких мест в китайской действительности. В настоящее время в китайском обществе имеет место «кризис доверия», связанный, прежде всего, с проявлениями коррупции и взяточничества, а также уклонением от уплаты налогов, невыполнением кредитных обязательств, изготовлением поддельной продукции (включая продукты питания и лекарства) и т. д. Негативными последствиями «кризиса доверия» становятся отчуждение, социальная аномия, пассивность. Высказываются опасения, что дальнейшее распространение «кризиса доверия» может повлиять на экономическое развитие Китая.

Социальная гармония является ключом к рационализации общественного порядка, а также формой разрешения противоречий, тем не менее не снимающей их окончательно. Таким образом, в гармоничном обществе не отрицается наличие конфликтов, но создаются необходимые механизмы, например, правовые или нравственные, для их эффективного разрешения, не позволяя им перерастать в социальные столкновения. Социальная гармония не исключает различных форм проявления конфликтов (демонстрации, выступления, пикеты и т. д.), но только в рамках законности.

В особенно принципиальных моментах теория социальной гармонии не противопоставляется либерально-демократическим ценностям – ведь гармония не предполагает установления однообразия и уравниловки, наоборот, предполагает признание того, что люди могут иметь различные ценности, ставить перед собой различные цели.

В идейно-теоретическую основу концепции модернизации была также включена традиционная категория «доверие» (кит. 诚信 «чэн-синь»), которая стала одной из базовых положений в деле строительства духовной культуры общества и в целом в процессе строительства гармоничного общества, так как социальное доверие является важнейшим условием развития нормальных и здоровых общественных отношений, искреннего и добросовестного выполнения своих обязанностей.

Другая важная проблема, затрудняющая строительство гармоничного общества, – противоречие между требованиями экономического развития и опасностью ухудшения экологической ситуации. Для ускоренной модернизации экономики были характерны высокий уровень производства и потребления, высокий уровень загрязнения окружающей среды, низкий уровень инноваций, опора на дешевую рабочую силу. Индустриализация во многих районах Китая все-таки

наступила, но за это пришлось заплатить немалую цену. Сегодня в Китае пытаются переосмыслить путь, по которому следует осуществлять модернизацию, осознается необходимость сочетания экономического развития с охраной окружающей среды. Постепенно усиливается движение устойчивого развития.

Строительство гармоничного общества предполагает гармоничные отношения с внешним миром. Для решения данной задачи использовались идея гармоничного мира, концепция «мягкой силы» и идея «китайской мечты», предложенная Си Цзиньпином.

Поиск новых идей, принципов, путей гармоничного развития отражает стремление Китая преодолеть основные социальные противоречия, а также противоречие в системе «общество – природа».

Четвертая глава **«Современные тенденции модернизации китайского общества»** посвящена анализу личностной и культурной модернизации как ключевых сфер модернизации общества на современном этапе развития китайского общества. Отдельно дается сопоставительный анализ современного этапа модернизации в России и в Китае.

Первый параграф **«Модернизация человека – основное условие дальнейшего развития китайского общества»** начинается с выделения двух противоположных позиций в вопросе о том, возможно ли совершенствование общества через воспитание (совершенствование) человека или человеческая природа неизменна? Из второй позиции следует необходимость ограничивающей силы государства, чтобы не допустить деградации общественных отношений.

Из первой позиции следует возможность воспитания «современной» личности, обладающей творческим потенциалом и способностью к интеллектуальному и нравственному совершенствованию. Такое понимание близко по духу традиционному взгляду на природу человека, принятому в конфуцианстве.

В диссертации на основе теоретико-методологических подходов зарубежных ученых (А. Инкелеса, Т. Парсонса, П. Бергера и др.) выделены характеристики идеального типа современной личности. Также рассмотрены те качества личности традиционного аграрного китайского общества и традиционные ценности, которые позволили Китаю осуществить «китайское чудо».

Автором освещаются духовно-нравственный облик, а также ценности и ценностные ориентации современной китайской молодежи. Для современной китайской молодежи характерны следующие

черты: ориентация на успех, опора на собственные способности и силы, а не только на семейные связи, а также мобильность, долгосрочное планирование, открытость новому.

Исследования также утверждают усиление акцента на материальное преуспевание, снижение значимости ценностей труда, солидарности, дружбы и брака, ориентация современной молодежи больше на потребительские ценности. Отмечается, что на процесс формирования духовного облика современной молодежи оказали влияние не только процессы глобализации, унификации и массовизации современной культуры, но и, возможно, в большей степени специфическая политика, направленная на регулирование численности населения Китая (наличие политики ограничения рождаемости, политики пропаганды позднего вступления в брак и т. д.).

Важнейшей задачей для общества является формирование инновационного типа мышления. Дело в том, что китайская традиция воспитывала ориентацию на воспроизведение традиции, а не на создание нового. Однако требования модернизационного развития вызывают острую необходимость уметь создавать нечто новое, так как конкуренция между странами только усиливается.

Во втором параграфе **«Проблема формирования современной духовной культуры социализма»** автор под культурной модернизацией понимает в целом процесс становления современной культуры. Китайское общество на каждом витке модернизации становится все менее и менее традиционным. В культурной сфере также происходят изменения: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости. Модернизационные процессы вызвали глубокие изменения в традиционном китайском способе мышления. Во-первых, традиционное аграрное общество отличалось консервативностью, но процессы информатизации, глобализации, маркетизации, происходящие в современном обществе, все чаще заставляют людей устремлять свои взгляды в будущее, ставить перед собой новые цели и достигать их. Во-вторых, в традиционном обществе коллективное ставилось гораздо выше индивидуального, в современном же китайском обществе повышается значимость индивида, все больше внимания уделяется учету, согласованию и гармонизации различных интересов. И в-третьих, под влиянием современной науки в китайском обществе воспитывается аналитический дух и критическое мышление.

Особое значение приобретают попытки создания новой духовной культуры социалистического Китая, важное место в данном про-

цессе уделяется обновлению традиционной культуры. В ходе культурной модернизации ставятся следующие задачи:

- частичное унаследование и развитие традиционной культуры;
- частичный отказ от традиционной культуры;
- культурные инновации и обмен, культурная диффузия.

Очевидно, что модернизация привнесла дух новаторства в культурно-историческое пространство Китая. Значительные изменения произошли в таких сферах, как быт, досуг, этикет, профессиональные, семейные, межличностные отношения и т. д. Также постепенно трансформируются социальные институты, духовно-нравственные ценности или возникают новые.

Китайский опыт модернизации показывает необходимость тщательной проработки теоретического фундамента модернизации, а также значимость социокультурных факторов – важно, чтобы цели модернизации были понятны и близки народу. Очень важна направленность на долгосрочную перспективу, так как изменения в общественном сознании не происходят очень быстро, на это требуется время.

Гармоничное использование традиционных ценностей китайской культуры, их синтез с западными идеями о равенстве, свободе и справедливости способствуют преодолению духовного кризиса, улучшению морального состояния общества, формированию дифференцированной толерантной культуры.

Третий параграф **«Сопоставительный анализ современного состояния процесса модернизации в России и Китае»** занимает обособленное место в структуре диссертации, основная цель данного параграфа обобщить некоторые результаты исследования и способствовать более глубокому пониманию основных задач, которые стоят перед российским обществом в свете модернизации.

В диссертации установлено, что модернизация – абстрактный глобальный универсальный процесс, оторванный от своих культурно-исторических истоков, в нем доминируют функциональные законы экономики, техники, государства и науки. Глобальная задача творческой части общества – подвести мощный культурно-исторический фундамент. Для этого необходимо обратиться к антропологии, этике, а также к истории и культуре народов, населяющих то или иное государство.

Судя по российским научным публикациям на тему модернизации, уже произошло осознание того, что глубинные ценностные

сдвиги – необходимая предпосылка социальной модернизации, и что догоняющая модернизация – путь, обрекающий на постоянное отставание. России на сегодняшний день необходим модернизационный прорыв. Однако только этого осознания недостаточно. Современному российскому обществу нужна такая концепция «модернизации», которая, по существу, является стратегией развития на основе инноваций и реформ с учетом национальной специфики.

Для активного и добровольного участия населения в модернизационной деятельности необходима идея, способная вдохновить людей на творческое созидание, необходимы также и реальные шаги со стороны руководства страны, направленные на повышение уровня жизни населения. Переменить образ жизни – дело мучительно трудное, но наличие идеи, способной объединить усилия большинства населения, помогает преодолеть пассивность, привычку ждать указаний сверху.

В заключении обобщаются основные результаты, полученные в диссертационном исследовании, определяются перспективные направления дальнейшего исследования темы.

Основные результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Бальчиндоржиева О. Б. Особенности модернизации политической системы КНР / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 223 с.

2. Бальчиндоржиева О. Б. Концепция модернизации Китая: трансформация системы ценностей / О. Б. Бальчиндоржиева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014 – 177 с.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в международные базы данных Web of Science и Scopus

3. Tsyrendorzhiyeva D. Sh., Balchindorzhiyeva O. B. The Chinese model of modernization – nature, historical stages, sociocultural characteristics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 166. – P. 670–674.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

4. Бальчиндоржиева О. Б. Историческая необходимость политических реформ в Китае / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурят-

ского государственного университета. – 2004. – Вып. 10. Философия, социология. – С. 181–187.

5. Бальчиндоржиева О. Б. Особенности реформирования органов государственной власти КНР / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – Вып. 11. Философия, социология, политология и культурология. – С. 100–105.

6. Бальчиндоржиева О. Б. Изменения в системе многопартийного сотрудничества КНР в условиях модернизации / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – Вып. 14. Философия, социология, политология и культурология. – С. 175–179.

7. Бальчиндоржиева О. Б. Социально-философский анализ процессов модернизации в КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Известия Томского политехнического университета. Экономика. Философия, социология и культурология. – 2010. – № 6(317). – С. 182–185.

8. Бальчиндоржиева О. Б. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 10(101). – С. 89–94.

9. Бальчиндоржиева О. Б. «Концепция управления государством на основе морали» в контексте модернизации Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 11(102). – С. 113–117.

10. Бальчиндоржиева О. Б. Философские аспекты модернизации Китая / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 14. Философия, социология, политология и культурология. – С. 66–71.

11. Бальчиндоржиева О. Б. Китаизация марксизма и модернизация Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323, № 6. – С. 261–265.

12. Бальчиндоржиева О. Б. Теоретико-методологические подходы в исследовании китайской модели модернизации / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. – 2013. – № 6(45). – С. 176–180.

13. Бальчиндоржиева О. Б. Методологические особенности исследования модернизации / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Вос-

точно-Сибирского университета технологий и управления. – 2014. – № 1(46). – С. 130–135.

14. Бальчиндоржиева О. Б. Теоретические основы модернизации КНР: тенденции развития, современное состояние / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 6(1). – С. 31–35.

15. Бальчиндоржиева О. Б. Диалог между государством и обществом в условиях модернизации КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 6(2). – С. 40–43.

16. Бальчиндоржиева О. Б. Научный взгляд на развитие как новый этап модернизации Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. – 2014. – № 2(47). – С. 148–152.

17. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация Китая: антропологическое измерение / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2014. – № 2. – Т. 11. – С. 81–86.

18. Бальчиндоржиева О. Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры / О. Б. Бальчиндоржиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – 2014. – № 4(42). – Ч. 1. – С. 29–31.

19. Бальчиндоржиева О. Б. Сравнительный анализ модернизации в России и Китае (современный этап) / О. Б. Бальчиндоржиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12, ч. 3. – С. 22–25.

20. Бальчиндоржиева О. Б. Категория «искренность» в китайской философии и ее место в концепции развития Китайской Народной Республики / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 14(1). – С. 14–17.

21. Бальчиндоржиева О. Б. Социальная гармония в китайской философии / О. Б. Бальчиндоржиева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 58–63.

Статьи, опубликованные в других изданиях и сборниках

22. Бальчиндоржиева О. Б. Понятие «патриотизм» в концепции строительства социализма с китайской спецификой / О. Б. Бальчиндоржиева // Россия – Азия: становление и развитие национального

самосознания : материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. – С. 164–165.

23. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация КНР и конфуцианские ценности / О. Б. Бальчиндоржиева // Образование, культура и гуманитарные исследования Восточной Сибири и Севера в начале XX века : материалы V Международного научного симпозиума «Байкальские встречи – V». – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2005. – Т. 2. – С. 353–357.

24. Бальчиндоржиева О. Б. Роль общественных организаций в политической системе КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Гуманитарные и естественно-научные аспекты изучения Байкальского региона : сборник научных трудов Байкальского экономико-правового института. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2005. – С. 90–94.

25. Бальчиндоржиева О. Б. Особенности реформирования политической системы КНР на пути строительства социализма / О. Б. Бальчиндоржиева // Труды молодых ученых и аспирантов Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – С. 110–112.

26. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация системы государственной власти в КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Сравнительное правоведение в странах АТР : материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – С. 12–16.

27. Бальчиндоржиева О. Б. Основные направления политической модернизации в КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Байкальские чтения: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 8 апреля 2009 г.). – Улан-Удэ : Изд-во БЭПИ, 2009. – С. 12–13.

28. Бальчиндоржиева О. Б. Современное состояние политических партий в КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Философия и современность : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 82–88.

29. Бальчиндоржиева О. Б. Особенности модернизации политической системы КНР / О. Б. Бальчиндоржиева, Ц. Ц. Чойропов // Трансформация общественной и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ : сборник статей. – Санкт-Петербург : Астерион, 2007.

30. Бальчиндоржиева О. Б. Основные направления политической мысли в современном Китае / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендор-

жиева // Формирование и становление политической культуры: история и современность : материалы региональной научно-практической конференции (10 апреля 2009 г.). – Агинское ; Чита ; Улан-Удэ, 2009. – С. 23–29.

31. Бальчиндоржиева О. Б. Истоки кризиса и основные проблемы модернизации китайского общества / О. Б. Бальчиндоржиева // Философия, социология, современность : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 129–136.

32. Бальчиндоржиева О. Б. Китайская интеллигенция и ее значение в модернизации КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития : материалы международной научно-практической конференции (15–18 июня 2010 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 401–404.

33. Бальчиндоржиева О. Б. Изменения в социальной структуре современного китайского общества / О. Б. Бальчиндоржиева // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы III Международной научно-практической конференции (24 февраля 2011 г.). – Чита : Изд-во ЧитГУ, 2011. – С. 30–35.

34. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация и социальная стратификация в КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Современный социум: проблемы и перспективы : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 58–62.

35. Бальчиндоржиева О. Б. Теоретико-методологические предпосылки модернизации КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Байкальские чтения : материалы научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Изд-во БЭПИ, 2010. – С. 27–34.

36. Бальчиндоржиева О. Б. Влияние идей конфуцианства на семейные ценности китайского общества / О. Б. Бальчиндоржиева, Ц. Э. Дылыкова // Байкальские чтения : материалы научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Изд-во БЭПИ, 2010. – С. 34–43.

37. Бальчиндоржиева О. Б. Изменения в социальной структуре РФ и КНР: сравнительный анализ / О. Б. Бальчиндоржиева // Сравнительное правоведение в странах АТР : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (г. Улан-Удэ, 15 апреля 2011 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 18–20.

38. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация и религия в современном мире / О. Б. Бальчиндоржиева // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – Ч. 2. – С. 14–16.

39. Бальчиндоржиева О. Б. Системный подход к изучению модернизации / О. Б. Бальчиндоржиева // Общество в эпоху перемен: проблемы и перспективы. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 26–28.

40. Бальчиндоржиева О. Б. Проблема соотношения материального и духовного в человеке в древнекитайской философии / О. Б. Бальчиндоржиева // Проблема человека в философских концепциях : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 46–47.

41. Бальчиндоржиева О. Б. Основные принципы модернизации Китая / О. Б. Бальчиндоржиева // Евразийский фронт: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 32–35.

42. Бальчиндоржиева О. Б. Переход к рыночной экономике в условиях модернизации КНР / О. Б. Бальчиндоржиева // Актуальные проблемы социальной философии : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 15–17.

43. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация Китая и традиционный способ мышления / О. Б. Бальчиндоржиева // Социальные и этнические процессы в развитии общества : сборник научных трудов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – Ч. 1. – С. 195–197.

44. Бальчиндоржиева О. Б. О научной программе развития Китая / О. Б. Бальчиндоржиева // Актуальные проблемы социальной философии : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – Вып. 2. – С. 113–118.

45. Бальчиндоржиева О. Б. Концепция «управления государством на основе морали» в контексте модернизации Китая / О. Б. Бальчиндоржиева // Социокультурное пространство современной России : сборник научных трудов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — С. 30–35.

46. Бальчиндоржиева О. Б. К вопросу о некоторых особенностях политики КНР по развитию международных отношений / О. Б. Бальчиндоржиева // Межэтнические отношения и процессы в современном мире : материалы региональной научной конференции, посвященной

90-летию со дня рождения д-ра филос. наук, проф. В. И. Затева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – С. 164–166.

47. Бальчиндоржиева О. Б. Традиционная культура Китая в условиях модернизации / О. Б. Бальчиндоржиева // Азиатско-Тихоокеанский регион: традиции и современность – 8 : материалы международной научно-практической конференции (15–17 мая 2014 года). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – С. 76–78.

48. Бальчиндоржиева О. Б. К вопросу о культурной модернизации в Китае // Региональная культурная политика: новые парадигмы / О. Б. Бальчиндоржиева // Материалы международного научного симпозиума (12–14 сентября 2014 года) : в 2 т. / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – Т. 1. – С. 106–109.

49. Бальчиндоржиева О. Б. Концепция модернизации: евразийский аспект / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Проблемы евразийства и интеллигенция : материалы X Международной научной конференции : в 2 т. / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – Т. 1. – С. 108–110.

Подписано в печать 24.02.15. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 2,56. Тираж 100 экз. Заказ 29.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
e-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а